

Привыкнув к мягким геймерским креслам, невозможно расположиться с комфортом на жёсткой и узкой больничной скамейке.

Маска была слишком душной, так что Лу Боюань медленно открыл глаза и сдвинул чуть ниже её край. Сделав несколько вдохов, он уставился в потолок.

Внезапно Лу Боюань ощутил, что кто-то наблюдает за ним. Сохраняя ту же позу, он слегка повернул голову.

Тинейджер натянул первую попавшуюся куртку, воротник которой загнулся, так как надевали её в слишком большой спешке. Две прядки голубых волос топорщились прямо вверх, слишком сильно растрёпанные со сна. И хотя лицо юноши осунулось от волнения, он всё ещё крепко сжимал в руках куртку и стоял, молча глядя на капитана.

Лу Боюань выругался про себя, а затем выпрямился. Он был готов подняться, но Цзянь Жун первым подошёл к нему.

Проспав всего три часа, юноша после пробуждения всё ещё находился в полусонном состоянии. Ему казалось, словно он плывёт в воздухе, когда сжал в руках вешалку для одежды и открыл дверь. По дороге помощник тренера не затыкался, пытаясь уговорить его вернуться и поспать, из-за чего у парня разболелась голова.

И лишь когда Цзянь Жун увидел пластыри на запястье Лу Боюаня, то, наконец, в самом деле проснулся.

— Надень куртку, — его голос был хриловатым, и говорил он очень скованно от напряжения.

Лу Боюань взял куртку и поднял руку, чтобы набросить её.

— погоди, — Цзянь Жун нахмурился и спросил: — Тебе можно поднимать правую руку?

Лу Боюань успокаивающим голосом ответил:

— Да.

Цзянь Жун смотрел, как одевается капитан, не отрывая взгляда от его правой руки.

— Тебе больно?

Лу Боюань мягко ответил:

— Анестезия действует, так что нет.

Цзянь Жун в расстройстве стиснул зубы и замолчал.

Он смутно догадывался о травме руки Лу Боюаня и уже пытался найти информацию об этом в Интернете, но так и не смог выяснить, какая именно это травма. Ради привлечения просмотров статьи маркетинговых аккаунтов заполняли такие слова, как "предположительно" и

"вероятно", и Софт не верил ни одному из них.

Он успокаивал себя тем, что раз уж капитан ТТС до сих пор не ушёл в отставку, то травма не должна быть серьёзной.

Лу Боюань поднял левую руку и сцепил пальцы на руке Цзянь Жуна.

— Ты позавтракал?

Не проявляя эмоций, Цзянь Жун позволил ему держать себя за руку.

— Нет.

Лу Боюань лениво спросил:

— Съездишь куда-нибудь со мной перекусить?

Цзянь Жун взглянул на пустую обёртку от хлеба на соседнем кресле и отказался:

— Не надо, я не голоден.

Лу Боюань ответил:

- Ладно. Сядешь, чтобы мы поговорили? Немного утомительно всё время смотреть вверх.

Стоило Цзянь Жуну присесть, как он тут же вытащил свой телефон и запустил приложение Лол-ассистент.

Лу Боюань бросил взгляд на него.

— Что ты хочешь проверить?

Цзянь Жун кликнул на историю игр Роуда и промотал вниз до самого конца, после чего сказал:

— У тебя травма руки, но ты всё ещё играл вчера пять часов?

— ...

Лу Боюань попытался оправдаться:

— Вовсе не пять часов, я немного отдохнул в середине этого времени.

Цзянь Жун переспросил:

— Ты говоришь о двадцатиминутном перерыве на еду?

Лу Боюань умолк на несколько секунд, а затем спросил:

— Полуфинал состоится завтра. Если бы это был ты, ты бы отдыхал?

Цзянь Жун сидел, погружившись в молчание.

Он не стал бы.

Чувство игры чрезвычайно важно, отдыхать непосредственно перед важной игрой равносильно поиску неприятностей.

Цзянь Жун разжал губы:

— Ты мог бы тренироваться чуть-чуть поменьше.

— Профессиональный игрок тренируется всего пять часов в день... И ты хочешь, чтобы он тренировался ещё меньше, — Лу Боюань рассмеялся. — Не слишком ли широко ты открываешь чёрный ход для своего бойфренда?

Настроение Цзянь Жун по-прежнему оставалось плохим, но выражение лица немного оттаяло.

— Что сказал доктор? Как долго тебе надо будет отдыхать? — Он замялся, а затем ещё больше понизил голос: — Это можно вылечить?..

Травма Лу Боюаня была связана с растяжением мышц и воспалением сухожилий, поэтому ему провели малоинвазивную операцию.

Во время операции доктор много чего сказал, и всё это прозвучало не слишком оптимистично. Но Лу Боюань не стал говорить Цзянь Жуну об этом. Он просто сказал: — Три дня.

Пока Лу Боюань это говорил, дверь соседнего кабинета для консультаций открылась, и оттуда вышел Динг-гэ. Мужчина сразу же понял, о чём идёт речь.

— Какие ещё три дня? Доктор сказал, что восстановление займёт неделю!

Только после этого Динг-гэ понял, кто сидит возле Лу Боюаня.

Он замер, не закрыв дверь до конца, с широко открытыми глазами.

— Как ты здесь оказался? Сейчас... восемь утра? И ты не спишь?!

— Я слишком шумел, открывая дверь, и разбудил его, — поскреб в затылке наконец появившийся помощник тренера. — А когда Софт услышал о травме Сяо Лу, то настоял на том, чтобы поехать вместе со мной. Я сперва не соглашался, но он достал телефон и принялся вызывать такси.

Динг-гэ подумал: "Ты уже упомянул имя его бойфренда. Странно было бы, если бы он не приехал!"

— Довольно! Спустимся вниз, чтобы забрать препараты, и вернёмся на базу, — подозвал их к себе Динг-гэ. — Ещё раннее утро, ты сможешь чуток поспать после нашего возвращения...

У Цзянь Жуна не было сна ни в одном глазу. Забравшись в машину, он долго смотрел в окно, после чего переключился на руку Лу Боюаня.

— Я уже дал знать кое-кому из LPL. Сказал им, что завтра во время полуфинала мы выставим запасного, — Динг-гэ продолжал печатать на телефоне. — Вызовите Муна сегодня в одиннадцать и скажите ему прийти на тренировку. Я назначил два товарищеских матча на этот полдень.

Помощник тренера испустил короткий вздох.

— Уже подтверждено, что Лу Боюань не сможет играть?

Динг-гэ выругался:

— Дерьмо! Да он сейчас даже пошевелить рукой не может. Она бесполезна до конца недели.

Чувствуя взгляд Цзянь Жуна, Лу Боюань нахмурился.

— Всё не так плохо.

Динг-гэ:

— Это буквально слова доктора, ясно?

— Мун в самом деле будет играть в полуфинале? — Помощник тренера испытывал сомнения. — У него почти нет опыта соревнований, и прошлый полуфинал едва не расстроил его психику.

— Что? Один раз проиграв полуфинальный матч, он уже больше не может играть в полуфиналах?

Помощник тренера вздохнул:

— Ну... Нет, просто я беспокоюсь из-за того, что мы снова проиграем.

Лу Боюань:

— Мы не проиграем.

Цзянь Жун:

— Кто ещё проиграет?

Оба они заговорили одновременно, ошеломив помощника тренера.

— Я верю в товарищей по команде, — сверкнул улыбкой Лу Боюань. — Они могут выиграть.

Звонок в дверь прозвучал почти сразу по их возвращении на базу. Динг-гэ взглянул на электронный глазок и, увидев курьера доставки еды на вынос, стоящего перед входом, озадаченно спросил:

— Кто заказывал еду на вынос?

Лу Боюань ответил:

— Я.

— Разве ты уже не позавтракал?

Лу Боюань взглянул на Цзянь Жуна.

— Я заказал для него.

Цзянь Жун сначала собирался подняться по лестнице, чтобы начать тренировку, и уже осилил несколько ступеней. Услышав же эти слова, он развернулся и молча подошёл к двери. Затем юноша окликнул помощника тренера, желавшего помочь ему забрать заказанную еду:

— Не стоит беспокоиться... Я сам возьму.

Когда все остальные проснулись и увидели Муна в комнате для тренировок, то изрядно опешили. Услышав всю историю, они были шокированы ещё больше.

Когда удивление прошло, игроки посвятили всё время товарищеским матчам.

Мун отличался от капитана. Лу Боюань мог играть кэрри-джанглера или оказывать поддержку, но в сравнении с ним кэрри-джанглер запасного игрока был весьма слаб.

п.п. грубо говоря всех чемпионов ЛоЛ можно условно делить на атакующих и наносящих много урона(кэрри), лечащих/защищающих(саппорт), обладающих большим количеством здоровья и защиты(танки) и замедляющих/морозящих/оглушающих(и прочая, и прочая и прочая) "контролеров". Так что кэрри джанглер, это именно джанглер, специализирующийся на нанесении урона и ганках.

Однако его способность к оказанию поддержки существенно улучшилась. Также Мун стал довольно неплох в завязывании схваток, чего вполне могло бы хватить в играх против команд среднего уровня. На третьем уровне Сяо Бай и Пайн нырнули под башню и убили своих соперников, защитив превосходство своего ботлейна, разменяв одну жизнь на две. В то же

самое время Юань Цзянь настолько подавлял своего оппонента, что тот не рисковал выходить из-под защиты башни.

Но самую яркую игру демонстрировал всё же Цзянь Жун.

Его манера игры изначально являлась агрессивной, но сегодня он был ещё яростнее обычного.

— Ох, — Сяо Бай, на несколько секунд переключивший обзор на мидлейн, не мог не прокомментировать, — тот парень просто запустил авто-атаку в миньона, он не собирался его убивать. Зачем ты запулил ему в голову Воспламенение?..

Не успел он договорить, как Цзянь Жун чуть сдвинулся в сторону, избегая оплетающего умения Нико. Затем, управляя Талоном, он тут же провёл умелое комбо, заставив здоровье противника резко сократиться. Мидлейнер противника сразу же использовал скачок в попытке скрыться, но Цзянь Жун устрашающе быстро среагировал, сопроводив его собственным скачком, и последней авто-атакой завершил килл.

[MFG-Кункун: Гэ, чем я тебя обидел?]

[MFG-Кункун: Если я в чём-то провинился, пусть меня накажет закон, не нужно использовать Талона, чтобы терзать меня.]

[MFG-Кункун: Кстати говоря, а почему я сегодня не вижу бога Лу?]

Пайн взглянул в окошко чата и сказал Сяо Баю:

— Наконец я нашёл кого-то, кто ещё болтливее тебя.

— Нонсенс! — разрядил атмосферу Сяо Бай. — В чём бы ты ни сравнивал, я всегда буду лучшим!

После завершения этого товарищеского матча Кункун, недавно проигравший в последнем раунде четвертьфинала и рискующий потерять место в стартовом составе, ещё глубже погрузился в самозатворничество.

Во время ночной тренировки Сяо Бай похлопал по плечу Цзянь Жуна во время фазы выбора чемпионов. С интонацией старейшины он произнёс:

— Не беспокойся, постараемся сыграть хорошо завтра. Наши шансы на победу всё ещё весьма высоки. У нас большой опыт матчей до трёх побед...

Цзянь Жун обернулся и переспросил:

— Наши шансы на победу всё ещё весьма высоки?

— Да, мы ещё никогда не проигрывали Боевым Тиграм в матче до трёх побед...

Цзянь Жун отрезал:

— Не проиграем и завтра.

Сяо Бай слегка замешкался.

— Мы точно сможем выиграть! — Юань Цянь, позади них игравший в рейтинговой игре, выбрал момент, чтобы выбросить вверх руку со сжатым кулаком. — Мы разберёмся с ними быстро, 3:0!

Мун несколько раз подряд сжал свои губы:

— Я... Я сыграю завтра хорошо и отдам все свои силы.

— Если мы проиграем в отсутствие капитана, то можем тогда тут же и распуститься, — хладнокровно сделал вывод Пайн. — Чжуан Ибай, хватит спать! Иди поставь несколько тотемов.

— Да понял я, понял... Разве у тебя нет своих тотемов? Тебе точно нужно, чтобы я это сделал? Кто бы ещё тебя так баловал... — пробубнил Сяо Бай себе под нос, а затем сказал: — Всё верно, мы обязательно выиграем, а я поеду на MSI, чтобы сплющить собачьи головы НТ!!!

На следующий день Лу Боюань отправился на стадион вместе со всеми, надев командную форму.

Ранее в полдень официальный аккаунт команды опубликовал на Вэйбо сообщение для болельщиков о том, что Лу Боюаню необходимо восстанавливаться в течение недели по причине травмы, поэтому вместо него в полуфинале примет участие запасной игрок Мун.

Комментарии к этому посту взлетели словно ракета. Ещё до начала матча в трендах на горячем поиске появился хэштэг #Роуд травмирован и не играет в полуфинале#.

Из нескольких тысяч комментариев ни один не был оптимистичным. Фанаты проявляли беспокойство, в то время как хейтеры радовались плохим новостям, а заодно насмеялись над остальными игроками ТТС.

Больше всех высмеивали Муна. Вторым стал Цзянь Жун.

У Муна не имелось много поклонников, так что, даже если он подвергался оскорблениям, не было никого, кто помог бы ему отбиваться. У таких комментариев набиралось по несколько тысяч лайков, но ответов на них почти не мелькало.

Но те же комментарии, в которых бранили Цзянь Жуна, казались иными.

Настал уикэнд, так что все отцы-фанаты были свободны от учебы и работы, лениво расслабляясь дома в ожидании матча. Их боевая мощь стала сокрушительной, когда они гнали этих хейтеров в хвост и в гриву. На данный момент последними комментариями в этой теме являлись эти:

[Он здесь, чтобы состязаться. Так отчего бы его и не поругать немного, учитывая, сколько он зарабатывает в год? Разве не нормально, когда бранят тех, кто не играет хорошо?]

[Ок-ок-ок! Хотя мой сын в регулярном сезоне шесть раз заработал MVP, он всё ещё не особо хорошо играет. Ему что, надо расколоть твою башку, чтобы показать, что он умеет сражаться?]

[Это клуб выплачивает ему зарплату, так какое отношение это имеет к тебе, придурок? Почему ты пытаешься соорудить здесь такой важный вид?]

[Я просто проверил твой Вэйбо. О, чувак, ты посчитал нужным сделать скриншот ради хвастовства всего лишь из-за трипл-килла на золотом ранге? При твоём дерьмовом уровне умений ты ещё смеешь судить, хорошо кто-то играет или нет? А если посмотреть на историю твоих последних матчей, ты нашёл для себя бустера? Как только тебя в игре избили до слёз, ты нашёл себе бустера, чтобы он поправил твои дела, но в реальности ты злобно нападаешь на профессионального игрока? Подожди, кретин, этой ночью твой аккаунт непременно забанят.]

[...я был не прав. Это не бустер, а просто мой друг помог мне с игрой. Не подавай на меня жалобу, я сотру свои комментарии. Так будет нормально? Не отвечайте на мои комментарии...]

...

Цзянь Жун ничего не знал о спорах, развернувшихся в сети. Динг-гэ подготовился заблаговременно, заставив их всех удалить приложения Вэйбо, Байду и прочих платформ для общения со своих телефонов.

Когда они прибыли на стадион, трансляция соревнования ещё не началась. Экран ТВ в их комнате отдыха показывал реплей послеигрового интервью Боевых Тигров с предыдущего четвертьфинального матча.

Это было интервью мидлейнера Боевых Тигров, Да Нью. Когда ведущий спросил у игрока, считает ли он, что его команда способна выиграть у ТТС, тот рассмеялся с уверенным видом.

— В прошлый раз мы бы выиграли, если бы не Роуд, — пожал плечами Да Нью. — По правде говоря, помимо Роуда, все остальные в этой команде не представляют особых проблем.

Цзянь Жун уже видел это интервью, так что повторный просмотр почти не оказал на него никакого воздействия. Он откинулся на спинку дивана, внимательно слушая анализ Динг-гэ.

— Сегодня нам нужно банить Твистед Фейта Да Нью, иначе нашему ботлейну придется очень сложно, — Динг-гэ взглянул на Муна. — Внимательно следи за дрейками. Джанглер Боевых Тигров хорошо приспособился их воровать, к тому же все они хорошо проводят командные бои. Стоит им заполучить Душу Дракона и сбиться вместе, как станет практически невозможно развернуть течение игры в нашу пользу...

После длительного разговора Динг-гэ, наконец, прервался, чтобы выпить воды.

— Как получилось, что Да Нью теперь научился трэш-току? — полюбопытствовал Сяо Бай, сцепив руки за головой.

Пайн съязвил:

— Раздутое эго.

— Да ничего особенного. Как будто вы, парни, никогда такого не говорите? — рассмеялся Юань Цянь, после чего обернулся к Лу Боюаню. — Капитан, как твоя рука? Она всё ещё болит?

Лу Боюань покачал головой.

— После нашего возвращения уже можно будет снять пластыри.

— Нет, нельзя, — тут же прервал его Динг-гэ. — Доктор сказал, что их нужно держать не менее трех дней.

— Не снимай их, — сказал Пайн, — чтобы восстановление шло лучше. У нас всё ещё впереди финалы.

Сяо Бай резко вздёрнул голову. — Вот именно! Гэ, выздоравливай, а потом отвези меня в Корею. Я должен оскорбить эту дрянь Риша лицом к лицу!

Лу Боюань улыбнулся.

— Хорошо. Тогда я просто полежу здесь, дожидаясь, когда вы затащите меня в финал.

Губы Цзянь Жуна разомкнулись, но он всё равно не стал ничего говорить.

Любые слова сейчас бессмысленны. После победы в матче у него будет всё время в мире, чтобы сказать что хочется.

Увидев, как расслаблены игроки, Динг-гэ вздохнул с облегчением, пока не заметил Муна, сидевшего в правом углу.

В комнате работал кондиционер, но лицо игрока замены покрывали капли пота. Он опустил сцепленные ладони на колени, выходя предельно зажатым и паникующим.

Динг-гэ нахмурился. Он хотел было подойти к Муну и немного его успокоить, когда отворилась дверь, и внутрь зашёл представитель организаторов, сказав им подготовиться к выходу на сцену.

Мун несколько раз глубоко вдохнул, затем поднял руку и вытер пот со лба...

— Не взвинчивай себя, — прозвучал позади него глубокий и низкий голос.

Мун резко обернулся и нервно уставился на Лу Боюаня.

— Их джанглер не любит играть в атакующем стиле, так что на твой лес не окажут давления. Если команде потребуется, то ты даже можешь попробовать вторгнуться, если противник будет играть джанглером саппортом. Тут нечего бояться, — спокойно проанализировал Лу Боюань. — Это не последний твой полуфинал. Расслабься, играй без напряжения.

Мун долгое время глядел на него, а затем тяжело кивнул:

— ...хорошо!

Цзянь Жун отхлебнул большой глоток воды.

Перед этим он даже не отреагировал на хвастовство Да Нью, но прямо сейчас выражение его лица стало заметно холоднее.

Он подумал, что для Лу Боюаня, как для капитана, вполне естественно немного подбодрить запасного игрока, когда тому предстоит играть в важном матче...

Но было очевидно, что Мун совершенно иначе воспринимал слова Лу Боюаня.

После нескольких его фраз поведение Муна изменилось так сильно, словно он полностью возродился. Его лицо расслабилось, а ноги перестала бить дрожь.

Даже потчужа себя уксусом, Цзянь Жун понимал, что всё преувеличивает.

— Пошли, — Динг-гэ оправил свой костюм, — время идти на сцену.

Цзянь Жун подхватил свою бутылку с водой и собрался подняться, когда кое-кто, сидящий рядом, внезапно взял его за руку.

Из-за пластырей от капитана исходил слабый запах лекарств.

Лу Боюань слегка наклонил голову вниз и тихо сказал:

— Бойфренд... если в этом матче ты донесёшь меня до победы, то после возвращения я дам тебе награду. Договорились?

<http://bllate.org/book/15168/1505853>